

На самом деле, ее поведение его нисколько не беспокоило.

Когда она была пьяна, она не делала ничего неприличного. Она была послушной и даже выглядела довольно очаровательно.

Он ожидал, что Сюй Моянь решительно скажет: "Я не буду пить, если ты не будешь рядом со мной".

Вэй Цзылинь улыбнулся, соглашаясь.

Несмотря на то, что она протрезвела, Сюй Моянь все еще чувствовала лень с головы до ног.

Ей потребовалась вся ее сила воли, чтобы заставить себя принять ванну и почистить зубы, после чего она переоделась в пижаму и вышла из ванной. Затем настала очередь Вэй Цзылиня принимать ванну.

После того как она умылась холодной водой, она была гораздо бодрее, чем раньше, и не могла легко заснуть. Она открыла WeChat и увидела, что группа общается на случайные темы.

Нань Цзинхэн заметил ее появление в сети и снова начал уговаривать ее спеть песню для Massacre OL.

Когда Вэй Цзылинь вышел из ванной, он увидел сообщение Нань Цзинхэна и обнял Сюй Моянь.

Сюй Моянь лениво устроилась поудобнее и продолжала возиться с телефоном в объятиях Вэй Цзылиня.

"Насколько ты глуха к тону?" с любопытством спросил Вэй Цзылинь.

Сюй Моянь покраснела и смущенно ответила: "Считай, что я очень плохо пою".

"Ты знаешь, как это петь?" Вэй Цзылинь нашел популярную песню, которая звучала повсюду. Это была "The Lotus Pool by Moonlight".

Вэй Цзылинь большую часть времени был занят работой и не очень разбирался в современных песнях. Так получилось, что у этой группы было несколько запоминающихся песен, которые часто звучали на каждой улице и даже в супермаркетах. Их песни можно было даже регулярно услышать по телевидению.

Более того, эта песня считалась самой лучшей для танцев.

Вот почему Вэй Цзылинь знал эту песню. Он знал, что если он знает эту песню, то невозможно, чтобы Сюй Моянь не знала ее.

Кроме того, она была известна как благочестивая песня, которую было легко петь.

Она также легко запоминается после первого прослушивания. Кроме того, она очень заразительна, что делает ее склонной к постоянному повторению в голове после прослушивания.

Сюй Моянь слабо ответила: "Я знаю эту песню..."

Вэй Цзылинь поискала музыку и текст песни. "Дай мне послушать, как ты ее поешь".

Сюй Моянь никогда не могла отказать Вэй Цзылиню в его просьбе.

Все равно они были вдвоем, посторонних не было, поэтому не было необходимости быть слишком напряженной. Он не стал бы смеяться над ней, даже если бы услышал, как она поет.

Поэтому она заставила себя петь вместе с ним.

После того как Вэй Цзылинь закончил слушать ее, он согласился, что Сюй Моянь не просто пытается быть скромной. Она действительно была... довольно глухой.

Даже припев, который было легче всего петь, был полностью уничтожен.

Вэй Цзылинь написала Нань Цзинхэну: "Перестань заставлять ее, она действительно глухая".

Сюй Моянь: "..."

Вэй Цзылинь отправил сообщение прямо перед ней. Он не пытался скрыть его от нее, поэтому Сюй Моянь смогла прочитать его.

Сюй Моянь не могла не посмотреть на выражение лица Вэй Цзылиня. Она увидела, что его губы были изогнуты, и он был в хорошем настроении. Очевидно, ему было щекотно от ее глухого пения.

Сюй Моянь смутилась и ткнула его пальцем в грудь. "Ты смеешься надо мной?"

"Нет, я просто... Твоя глухота очень мила", - Вэй Цзылинь не смог сдержать смех и разразился широкой улыбкой.

Сразу после этого он поцеловал ее в губы.

Сюй Моянь: "..."

Она понимала, что он говорит искренне, но считать ее очаровательной за то, что она глухая, было чем-то... чем-то, к чему она не знала, как относиться.

"Она действительно так плоха?" Нань Цзинхэн не собирался так просто сдаваться.

Вэй Цзылинь мог записать это, но он не собирался позволять Нань Цзинхэну слушать это. Женщина в его объятиях могла разозлиться, и Вэй Цзылиню пришлось бы испытать ее гнев.

Поэтому все, что он сделал, это быстро послал "да" Нань Цзинхэну.

Нань Цзинхэн: "Вообще-то это не проблема. Я просто попрошу кого-нибудь аранжировать песню, чтобы ее было легче петь. Мелодия не будет слишком сложной, и ее будет легко слушать". Тематическая песня игры все равно не предназначалась для больших соревнований - главное, чтобы ее было легко петь и запоминать". После того, как Моянь закончит ее петь, мы можем просто немного поработать над ней в постпродакшене".

"Даже это можно отредактировать в пост-продакшене?" удивленно воскликнула Сюй Моянь. На нее произвело большое впечатление великое изобретение - постпродакшн. Казалось, оно может сделать все, что угодно.

Вэй Цзылинь передал вопрос Сюй Моянь.

Нань Цзинхэн пояснил: "Конечно, может. Неужели вы думаете, что все эти певцы-идолы, прыгающие и поющие, на самом деле хорошие певцы? Они смогли попасть в индустрию только потому, что хорошо выглядят. На самом деле, они ужасные певцы. Им всегда не хватает выносливости, у них ограниченный диапазон - иногда их голоса даже ломаются. Таким образом, все их пение редактируется на постпродакшене".

"Не беспокойтесь об этом. Я обязательно попрошу кого-нибудь написать для вас простую мелодию, которую легко петь. Вы можете практиковаться дома, а потом записать ее в студии. Я попрошу кого-нибудь записать песню, чтобы вы сначала попробовали следовать мелодии, тогда у вас не будет слишком сильного пичча. Честно говоря, у большинства певцов в наше время нет таланта. Голоса у них так себе. Но все же, как им удастся так хорошо звучать? Это все благодаря пост-продакшну", - быстро добавила Хань Жуоли.

Сюй Моянь теперь была немного убеждена. В отличие от работы диктора, ей действительно нравилось петь, хотя у нее это плохо получалось. По этой причине она пела нечасто. Она никогда не пела на собраниях компании в KTV, так как это было слишком неловко для нее.

Однако это не значит, что она не любила петь!

Кроме того, возможность записываться в профессиональной студии звукозаписи - это новый интересный опыт.

Нань Цзинхэн отправил еще одно сообщение: "Хе-хе. Сестренка, разве ты не хочешь песню о любви, которая принадлежит только тебе и старшему брату Цзылину? Хотя в фильме у Ци Шаофэна и Цин Сиюй был несчастливый конец, наша компания услышала голос фанатов, и мы изменили концовку. Ци Шаофэн и Цин Сиюй пройдут через многие испытания и невзгоды, но в итоге они будут счастливы вместе. Это значит, что песня о любви будет посвящена любви друг к другу и счастливому финалу. Это не будет одна из тех грустных песен о любви. Это прекрасно описывает вас обоих, не так ли?".

Сюй Моянь все еще немного колебалась, но Нань Цзинхэн сделал это так заманчиво.

После этого Нань Цзинхэн воспользовался возможностью завершить свою речь и ударил ее прямо в сердце: "При этом, разве ты не влюбилась в нашего старшего брата Цзылиня, потому что услышала голос Ци Шаофэна за кадром? Ци Шаофэн - сваха для вас обоих! В этом дуэте слишком много смысла. Я могу попросить лирика сделать его о вас обоих и написать о любви между вами".

Сюй Моянь: "..."

Она повернулась к Вэй Цзылинь и сказала: "Я действительно думаю, что это такая потеря, что Нань Цзинхэн не участвует в продажах".

Пальцы Вэй Цзылиня слегка ущипнули Сюй Моянь за уши, и он облегченно рассмеялся. "Так ты собираешься согласиться?"

Сюй Моянь изменила положение в его объятиях и обхватила его талию обеими руками. "Я скажу 'да'. Будет здорово, если песня о любви будет принадлежать только нам".

Вэй Цзылинь опустил голову, поцеловал ее и ответил Нань Цзинхэну: "Твоя невестка согласилась".

Нань Цзинхэн позже ответил голосовым сообщением: "Отлично! Вы оба, пожалуйста, ждите меня, просто ждите! Я немедленно свяжусь с композитором и лириком!".

...

Была суббота, день, когда Вэй Цзылинь должен был отвезти Сюй Моянь к старому мастеру Вэю.

"Дедушка был очень рад узнать, что я забираю тебя домой.

Он сказал, что будет достаточно, если он увидит, как все его внуки женятся, пока он еще жив", - сказал Вэй Цзылинь.

Сюй Моянь знала, что у него еще есть двоюродный брат по имени Вэй Цычжэ.

У нее никогда не было возможности встретиться с ним, и ей было интересно, увидит ли она его сегодня.

"Дедушка попросил семью моего старшего дяди, моих родителей и третьего дяди приехать сегодня", - продолжил Вэй Цзылинь.

Сюй Моянь сделала паузу, допивая похлебку, и вдруг почувствовала легкую тошноту, как будто внезапно отравилась. Она не могла больше ничего есть и сразу же потеряла аппетит, а цвет лица исчез.

Она очень нервничала.

Один факт встречи со старым мастером Вэем заставлял ее нервничать. Теперь, когда они уже собирались выходить из дома, она узнала, что там будет вся семья Вэй, и что ей придется встретиться со многими старейшинами.

Когда Вэй Цзылинь упомянул старого мастера Вэя, она почувствовала беспокойство, но не слишком переживала. Вэй Цзылинь сказала ей, что старый мастер Вэй не придавал значения семейному происхождению. Пока она была хорошим человеком, старый мастер Вэй не возражал.

Однако родители Вэй Цзылинь тоже будут присутствовать сегодня. Она понятия не имела, кто они такие, особенно если речь шла о Вэй Мингли. Она знала только, что в прошлом он совершил большую ошибку и был человеком, жаждущим власти. За последние два года он смягчился, но она не знала, насколько.

Что касается матери Вэй Цзылиня, то о ней она ничего не знала.

Хуже того, оставались еще старший дядя и третий дядя Вэй Цзылиня, а также их семьи.

Сюй Моянь, возможно, не встречала и не слышала о старшем дяде и старшей тете, но она знала, что они были родителями Вэй Цыци. Они удочерили Вэй Ран, когда она была еще маленькой девочкой, и согласились, чтобы Вэй Ран вышла замуж за Вэй Цыци. Вэй Цзылинь упоминал, что его старший дядя и старшая тетя были людьми с большим сердцем. У них якобы был лучший темперамент среди старейшин семьи Вэй.

Его старший дядя, Вэй Минхао, мог выглядеть суровым человеком, который никогда не улыбался, но у него было большое, щедрое сердце. Если вы были разумны, он вас слушал. Он

мог быть суровым, но всегда предлагал помощь своей семье, независимо от того, кто ее просил.

Его старшая тетя Линь Цюе сделала блестящую карьеру и была известным дизайнером интерьеров в стране, где она основала дизайнерскую компанию. Она могла быть сильной карьеристкой, но в частной жизни она была очень мягким человеком и любящей матерью. По словам Вэй Цзылинь, она относилась к своей невестке и приемной дочери Вэй Ран лучше, чем к собственному сыну Вэй Цзыци.

<http://tl.rulate.ru/book/32211/2178659>